

Паника в Прибалтике

Страны Балтии, которые называют самым слабым звеном Евросоюза, зависли над разверзающейся под ними экономической пропастью. Латвии уже через три месяца может грозить банкротство, а жители Литвы в экстренном порядке скупают валюту в преддверии девальвации.

То, что Латвия не получит кредит от Международного валютного фонда и превратится в банкрота, признал кандидат в премьер-министры страны Валдис Домбровскис. Он напомнил, что для получения средств от МВФ Латвии необходимо значительно сократить бюджетные расходы, что является обязательным условием, однако времени на это практически не остается. У МВФ и стран ЕС Рига запросила €7,5 миллиарда. В прошлом году Латвия стала лидером по темпам роста инфляции среди членов европейского сообщества. Годовая инфляция составила 9,7% — это более чем в пять раз выше среднеевропейского показателя (1,7%). Кроме того, в последнем квартале 2008 г. ВВП страны сократился на 10,5%, а промышленное производство упало на 11%. В результате в январе в Риге произошли серьезные беспорядки, а в конце февраля ушел в отставку премьер-министр Ивар Годманис.

В начале марта Латвии, Эстонии и Литве, а также Болгарии было отказано в переходе на евро. Участники экстренного саммита ЕС посчитали, что экономики стран-кандидатов пока не соответствуют принятым в Европе стандартам. Перед странами Балтии встала крайне серьезная дилемма: сохранять привязку курса национальных валют к евро, тем самым усугубив кризис, или же опустить курс. В случае, если будет избран второй вариант, эстонскую крону, латвийский лат и литовский лит ждет окончательный крах, а экономику балтийских республик — стремительная инфляция, считают эксперты.

Жители Вильнюса в минувшие выходные устроили массовую скупку валюты. Ранее в республике появились слухи, якобы в ночь с субботы на воскресенье лит должен обесцениться. В эту ночь горожане выстроились в длинные очереди в отделения банков и утром натурально стали брать их штурмом. В результате было скуплено все, что имелось в пунктах обмена, — доллары, рубли, евро, британские фунты и даже польские злотые. **Дни.ру**

Евросоюз делится на младших и старших

На днях как-то внезапно выяснилось, что страны-основатели ЕС готовы сделать своих восточных соседей нищими и окружить их железным занавесом. Об этом заговорили не где-нибудь, а в Брюсселе, столице Евросоюза.

Формулу «сделай соседа нищим» применительно к ЕС озвучил глава правительства Чехии Мирек Тополанек, а образ железного занавеса родился в воображении премьер-министра Венгрии Ференца Дюрчяна. Этот скандал в благородном семействе приключился на неформальном саммите ЕС, собравшемся для выработки единых подходов к преодолению кризиса. Все началось с того, что девять государств Центральной и Восточной Европы обратились к ЕС, то есть де-факто к странам Западной Европы с просьбой выделить им кредит в €300 млрд и ускорить вхождение в зону евро Польши, Венгрии и стран Балтии. А «старшие товарищи» ответили отказом. Особенно жесткую позицию заняли Германия и Франция. Озабоченный проблемами французского автопрома Николя Саркози еще до саммита предлагал свернуть деятельность французских заводов, работающих в государствах Восточной Европы. Ангела Меркель сказала свое слово в ходе саммита, категорически отвергнув

все планы финансовой помощи, в том числе и на более скромную сумму — €190 миллиардов. И ее можно понять. На фоне подготовки к выборам в бундестаг Меркель важно было показать, что правящая партия в первую очередь заботится о «своих». По иронии судьбы все это происходило накануне пятилетней годовщины расширения Евросоюза. Впрочем, на прошедшей по этому поводу конференции все приличествующие случаю слова о европейском единстве и готовности оказать помощь отдельным государствам, находящимся в особом бедственном положении, были произнесены. В ответ лидеры Польши, Венгрии, Словакии, Чехии, Болгарии, Румынии, Литвы, Латвии и Эстонии призывали своих партнеров действовать в «духе недопущения протекционизма и эгоизма». Но лучше всех высказался чешский премьер Мирек Тополанек, заявивший, что тяжкие последствия финансового кризиса в отдельных государствах ЕС являются результатом их политики, а не их местоположения на

востоке или западе континента. И хотя он имел в виду бездарную экономическую политику, в контексте сложного европейского расклада эти слова прозвучали достаточно двусмысленно, поскольку в последние годы страны Восточной Европы слишком активно играли на стороне США, пытаясь таким образом повлиять на политику государств Старой Европы.

Особенно явно это проявилось в 2003 г., в начале кампании США в Ираке. Тогда Франция и Германия категорически отказались поддержать Вашингтон, а все без исключения государства Восточной и Центральной Европы вошли в антииракскую коалицию, и некоторые даже направили туда ограниченные контингенты своих войск. Еще через два года, сразу после «оранжевой» революции на Украине, восточноевропейские государства добровольно приняли на себя функцию «санитарного кордона» между Россией и Западной Европой.

Особенно отличились Польша и страны Балтии, откровенно саботировавшие работы над новым договором о партнерстве ЕС и России и проектом «Северный поток». При этом всем было понятно, что делается это в интересах США, которые стремились вернуть Западную Европу в рамки атлантического партнерства, отколов ее от России. То есть фактически лидеры стран Восточной и Центральной Европы вели себя не как члены ЕС, а как са-

теллиты США. И теперь настало время расплаты.

Ждать помощи из-за океана в сложившейся ситуации не приходится, Вашингтону сейчас не до проблем Восточной Европы. Там заняты разруливанием ситуации, сложившейся вследствие плановой скупки Китаем казначейских обязательств США. Похоже, речь идет о подготовке соглашения, наделяющего китайскую сторону правом отчуждать частную собственность, расположенную на американской территории, в порядке обеспечения финансовых обязательств американского правительства. Подобный сценарий не плохо вписывается в планы создания G2. Картина дополняется историей с резолюциями, которые уже якобы приняты в некоторых штатах. Согласно этим документам, факт передачи федеральным правительством полномочий, делегированных ему штатом, какому-либо иному субъекту квалифицируется как упразднение конституции, то есть как основание для выхода данного штата из состава государства. Не исключено, что подобные инициативы носят провокационный характер, но тогда их следует рассматривать как свидетельство внутренних конфликтов и жесткого противостояния между группами американских элит. Но в любом случае Вашингтон сейчас вряд ли будет заниматься проблемами своих восточноевропейских сателлитов. Когда начинаются серьезные проблемы или большая политическая игра, никому нет дела до ин-

тересов государств Восточной Европы. В начале XX в. они возникли в своем нынешнем виде на обломках империй как разделительная линия между Советской Россией и Европой, и в дальнейшем играли роль разменной карты: сначала их по одному сдавали Германии, потом скопом отдали СССР. И после распада Советского Союза и вступления в ЕС они не стали в полной мере «своими» для Западной Европы, которая продолжает бояться наплыва «польских сантехников», румынского криминала и болгарских разнорабочих.

Из сказанного не следует, что последний инцидент, связанный с отказом в антикризисном кредите, может привести к какой-то перекройке карты ЕС. Напротив, нынешнее унижение в безвыходной ситуации может прочнее привязать восточноевропейские государства к Западной Европе, которой, как ни крути, все равно придется заниматься проблемами своих ближайших соседей. Но уже на новых, совершенно иных условиях.

Можно сколько угодно говорить о европейском равенстве, работать над централизацией Евросоюза, готовиться ко вступлению в силу Лиссабонского договора, по очереди председательствовать в ЕС, но на деле позиционирование каждой страны определяется ее экономическим весом и политическим влиянием. Таков реализм действительной жизни, и слабым — как в политическом, так и в экономическом плане — государствам приходится принимать правила игры, которые диктуют «старшие партнеры».

Наталья Серова